

Гость района

Куликовская-Романова:
«Россия — моя Отчизна»

По приглашению Терского казачьего войска в Санкт-Петербурге с четырехдневным визитом побывала Ольга Николаевна Куликовская-Романова, известный общественный деятель русского зарубежья. Иностранка по рождению, русская по крови, она с 1991 года ежегодно бывает в нашей стране по делам благотворительного Фонда Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны.

В Петербурге Ольга Николаевна частый гость, а вот на всеволожской земле оказалась впервые, и, приехав в казачью станицу на территории Рахинского поселения, неожиданно для себя попала в число почетных гостей Фестиваля военной песни «22 июня, ровно в 4 часа...», который проходил на озере Каменка.

Немолодая элегантная женщина в каракулевой кубанке немного волновалась, когда ей дали слово, — опыт публичных выступлений натолкнулся в этот раз на незримую нравственную преграду.

Как позже призналась Ольга Николаевна, она испытывала двойственные чувства, связанные с личным отношением к советскому прошлому, безжалостно разрушившему жизнь её семьи и тысяч других русских людей, которые после большевистского переворота 1917 года лишились и родины, и близких. Княгиня тщательно выбирала слова, подчеркивая героизм русского народа, вставшего в сорок первом году на защиту Родины: ведь благодаря, в первую очередь, ему Россия по-прежнему жива — та Россия, в которую Ольга Николаевна верит.

То, что эта вера всегда жила и в ней, и в её муже Тихоне Николаевиче, просто удивительно. Тихон Николаевич Куликовский-Романов был родным племянником последнего русского царя, сыном великой княгини Ольги Александровны. Своим спасением от большевисткой расправы семья обязана казакам, на время укрывшим их в кубанской станице Новоминская, где у младшей сестры императора и ее мужа, лейб-гвардии полковника Н.А. Куликовского, родился младший сын Гурий. В условиях глубокой конспирации всех их вывез из России в Данию, куда еще раньше успела уехать вдовствующая императрица Мария Федоровна (урожденная датская принцесса Дагмар), камер-казак Тимофей Ящик. Возле неё он находился до самой её кончины и оставил бесценные воспоминания «Рядом с императрицей». В этих бесхитростных записях беззаветно преданного царской семье простого человека немало строк посвящено и родному внуку русской царицы Тихону.

Семья Куликовских-Романовых жила скромно, главным её богатством были дети, которых родители окружили любовью и трогательной заботой. С особым чувством читаешь дневниковые записи в.к. Ольги Александровны, посвященные маленькому Тихону: «Он начал ходить, когда был ему 1 год и пять дней, увидев, как ходит на задних лапках маленький белый пудель новый - «Лок», над которым он целый день смеялся». Она была так же чадолюбива, как и её отец, российский монарх Александр Третий. «Сказка о трех белых мишках», написанная и проиллюстрированная В.К. Ольгой Александровной, — это отголосок её счастливого детства, с которым связаны воспоминания об отце, умершем, когда дочери было всего 12 лет.

В Дании мать и дочь жили одной семьей, а после смерти императрицы Марии Федоровны, Куликовские-Романовы приобрели в окрестностях Копенгагена ферму и переселились туда. Их дом стал центром русской колонии, а сами они очень много помогали русским соотечественникам, оказавшимся за границей. Великая княгиня Ольга Александровна вела обширную переписку со старыми друзьями, с офицерами Гвардейского экипажа, кирасирами, ахтырцами, да и просто с теми русскими людьми, которые сохранили преданность монархии и уважали великую княгиню за ее бесконечную доброту, благотворительность, постоянное желание прийти на помощь нуждающимся.

Глубокая христианская вера и природная доброта сформировали характер этой удивительной женщины, которая с молодых лет помогала людям. В своем имении Ольгино Воронежской губернии дочь русского императора поддерживала материальными вкладами сельскую школу, создала и часто навещала деревенский госпиталь. Великая княгиня Ольга Александровна, еще живя в России, покровительствовала детским домам, богадельням, больницам, женским курсам, оказывала помощь неимущим художникам, оплачивала обучение детей своих слуг.

В начале Первой мировой войны она ушла на фронт сестрой милосердия, а позже возглавила и оборудовала на собственные средства госпиталь. За проявленную храбрость В.К. Ольга Александровна была награждена Георгиевской медалью. «Быть, а не казаться», — этот свой девиз она пронесла через всю жизнь. Дело Великой княгини продолжает её невестка Ольга Николаевна.

Их заочное знакомство — через переписку — состоялось в Канаде, куда Куликовские-Романовы переселились после Второй мировой войны. Лично им встретиться не довелось, зато жизненные пути Тихона Николаевича и Ольги Николаевны однажды пересеклись навсегда. Она стала его женой и оставалась верной подругой и соратницей до самой кончины супруга.

После смерти мужа Ольга Николаевна Куликовская-Романова все дела

созданного ею вместе с супругом в 1991 году благотворительного Фонда «Программа помощи России» полностью взяла на себя. Она не щадит ни здоровья, ни времени, чтобы выполнить свою миссию в этом мире — помочь нуждающимся. Трудно переоценить размеры благотворительной помощи, которая была оказана фондом за восемнадцать лет. На материальном попечении фонда находились: подольская Школа славянских культур, где обучаются дети из многодетных и малообеспеченных семей, Православная гимназия имени преп. Серафима Саровского и детский сад в п. Развилка, Воскресная школа при храме вмч Флора и Лавра в селе Ям, Братство трезвости, которое занимается реабилитацией наркоманов, детский приют для детей офицеров, погибших в Чечне, детский православный лагерь «Витязи», а также многодетные семьи.

Председатель Фонда О.Н. Куликовская-Романова проводит очень большую культурно-просветительскую работу. Она написала несколько книг, которые уже изданы в России: «Чудо на Русской Голгофе», «Неравный поединок», «Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна (1882-1960). Жизненный путь», «Под благодатным покровом», «Царского рода», «Живая душа. Встречи с Владыкой Иоанном (Снычевым)».

Усилиями Ольги Николаевны со

всего мира собраны художественные работы Великой княгини. В домашней коллекции Тихона Николаевича сохранилось всего 15 картин матери, а теперь собрание увеличилось до двухсот живописных работ. Наши соотечественники, благодаря выставочной деятельности Фонда, уже несколько раз имели возможность познакомиться с чудесными акварелями Великой княгини Ольги Александровны. Первая выставка в России была организована в 2002 году, в последующие годы, в расширенном варианте, она была показана в разных городах страны. Картины «венценосной княгини» видели жители Москвы, Санкт-Петербурга, Подмосковья, Тюмени, Сургута, Царицыно.

Организацией выставок и благотворительной помощью деятельность Ольги Николаевны не исчерпывается. Как председатель Фонда, она осуществляет огромную по масштабам работу. Ее отчет о деятельности Фонда, опубликованный в информационном листке № 32 за 2009 год, поражает огромным списком мероприятий, в которых она принимала личное участие. Это и поездки по местам, связанным с расстрелом царской семьи, и чтение докладов в храмах, монастырях и семинариях, и встречи с молодежью, и участие в мероприятиях Русской православной церкви, и переговоры на разных уровнях, и еще многое-многое другое.

Две крупные гуманитарные акции

по оказанию помощи монашествующим и мирянам на островах Валаам и Соловки и многолетний труд сотрудников Фонда и его председателя на ниве благотворительности и милосердия были отмечены Патриаршей грамотой Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

«Заполучить» такого известного человека на всеволожскую землю казакам было, конечно же, нелегко, хотя они тесно общаются с Ольгой Николаевной с 1999 года. Однако их упорство увенчалось успехом: 19 июня по приглашению казаков Ольга Николаевна приехала в Санкт-Петербург, где у нее давно уже образовался круг близких друзей, с которыми она поддерживает доверительные отношения. Уже на следующий день казаки привезли княгиню на место своей будущей станицы, где в походно-полевых условиях состоялся их разговор с Ольгой Николаевной, которая, как выяснилось, очень хорошо знает историю казачества и его проблемы. Они с уважением относятся к ее особому мнению о роли и положении казаков в нашей стране и о «екатеринбургской находке».

Среди станичников был и Василий Ящиков — внучатый племянник того самого Тимофея Ящика, который верой и правдой служил Императрице Марии Федоровне и ее семье.

Долго не отпускали казаки княгиню, но длинный летний день уже заканчи-

вался. Впереди их ждали еще два дня общения и обширная программа, запланированная заранее.

Пользуясь великодушием подруги Ольги Николаевны, я смогла побеседовать с ней за домашним чаепитием, и этот разговор стал наградой за долгое ожидание, тянувшееся, наверное, целый год. Она оказалась умным, ироничным и очень эрудированным собеседником, прекрасной рассказчицей.

— **Ольга Николаевна, почему вы так трепетно относитесь к казакам?**

— Потому что мой отец был кубанский казак, он служил в казачьих войсках. Терцы и кубанцы — это члены Императорского конвоя, брата, поэтому я так трепетно к ним и отношусь.

— **Расскажите, пожалуйста, о своих родителях.**

— Мой папа, Николай Николаевич Пупынин, из лебедянских дворян. Имя Лебедянь в Липецкой области очень старое, туда когда-то и цари приезжали. Он уехал из России в 1920 году, прошел Ледяной поход, это был его подвиг. В конце концов обосновался в Югославии. Почему там? Считалось, что сербы — братский славянский народ, православный, и ближе всего к России.

С мамой, польской дворянкой Ниной Конрадовной Коперницкой, отец познакомился в Югославии, куда она с двумя детьми от первого брака эмигрировала из Киева, успев вложить деньги в Новороссийский банк. Польская дворянка по происхождению, мама родилась в Грузии, в Хунзахе, где служил ее отец, военный врач. Продав дом в Новороссийске, он купил себе дачу на берегу Черного моря и там занялся любимым делом — разбил удивительный сад, в котором были шпалерные фруктовые деревья... В самом начале гражданской войны в дом ворвались революционные матросы и убили его. Моя бабушка и мама в это время были в Киеве, поэтому и спаслись от расправы. Мама закончила два художественных факультета — в Варшаве и Мюнхене, она была скульптором и художником. Кроме того, прекрасно играла на скрипке, но одно мешало другому: когда она месила глину, разбивала себе руки. Поэтому со временем перешла на рисование.

— **А ее работы сохранились?**

— К сожалению, нет. Последняя мамина работа — мой портрет, и та попала во время бомбардировки в Штутгарте, ничего не осталось. Когда появился третий ребенок, она вообще забросила рисование и посвятила свою жизнь семье.

— **Ольга Николаевна, пытались ли вас найти какие-нибудь родственники по линии матери и отца?**

— Нет, я думаю, что никого не осталось. Много лет тому назад я была в Лебедяни и даже нашла храм, в котором крестили моего отца. Но больше туда не ездила, у меня нет времени. Так же напряженно, как весь сегодняшний день, я провожу восемь месяцев в году.

Когда приезжаю в Екатеринбург, встаю рано утром, еду на Ганину Яму, кормлю там комаров, потом возвращаюсь домой, еду в монастырское подворье к отцу Сергию, на следующий день снова рано встаю, еду в Алапаевск, выступаю службу, потом хожу по всем музеям. А еще — Меркушино, Верхотурье. Мой день начинается в 6 утра, редко — в 7 часов, а заканчивается в час-два ночи.

— **Ольга Николаевна, ваш Фонд так же активно работает, как и раньше?**

— Нет, ситуация изменилась. В России — в лучшую сторону, у нас, к сожалению, в худшую. В кассе Фонда сейчас нет денег, потому что одни русские благотворители постепенно уходят из жизни, другие переселяются в дома престарелых и вынуждены экономить свои средства. Денег в Фонд поступает очень мало. Теперь мы помогаем своим подопечным только по мере поступления помощи, потому что живем исключительно на пожертвования.